

О. Олешко

ЗАПИСКИ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

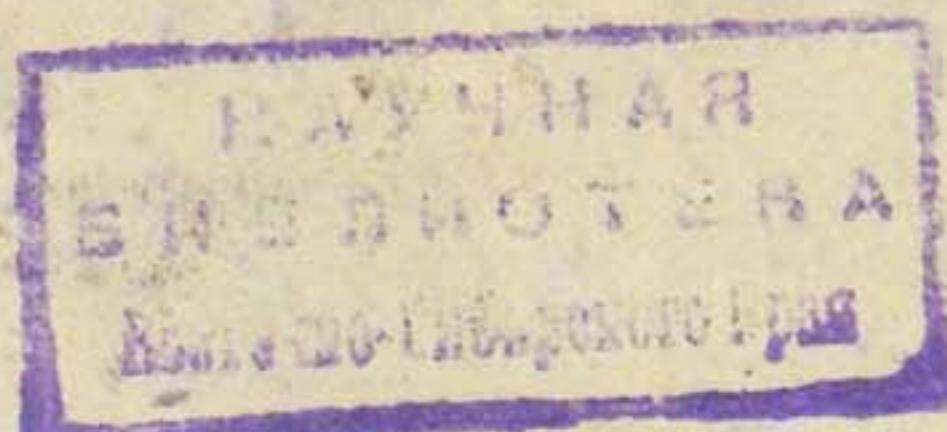
Библиотека
Ни́на Степановна
Романова.

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Одд. №

г. Иркутскъ

КНИЖКА VI.

ИРКУТСКЪ.

1863.

ЗАПИСКИ
СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАНИЯ VII,

ИЗДАННАЯ ПОДЪ РЕДАКЦИЕЮ ПРАВИТЕЛЯ ДѢЛЬ
СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

А. С. СГИБНЕВА.

Библиотека
Илья Степанович
Романова.

Офд..... №
г. Иркутскъ.

ИРКУТСКЪ.

Въ типографии штаба войскъ.

1863.

ГЛУБИША БАЙКАЛА.

Болѣе двухъ сотъ лѣтъ русскіе плаваютъ по озеру Байкалу, болѣе ста лѣтъ озеро это составляетъ предметъ изслѣдований географовъ и натуралистовъ русскихъ и иноземныхъ. Много иностранцевъ описывало его, много ихъ перебывало на немъ. Можно почти безошибочно сказать, что нѣтъ ни одного путешествія, нѣтъ ни одного очерка Восточной Сибири, какъ бы кратки они нибыли, въ которыхъ бы не упоминалось вовсе объ озерѣ Байкалѣ. Каждый сколько нибудь грамотный человѣкъ, проѣхавъ черезъ Иркутскъ въ Забайкалье, считаетъ своимъ долгомъ упомянуть о Байкалѣ, или въ своихъ путевыхъ замѣткахъ, или въ письмахъ къ своимъ знакомымъ. Каждый годъ черезъ Байкалъ переплываютъ сотни проѣзжающихъ—ученыхъ и неученыхъ, образованныхъ и не образованныхъ, и поэтому казалось бы, что изъ всѣхъ этихъ источниковъ должна бы была получиться масса свѣдѣній объ этомъ величайшемъ прѣноводномъ бассейнѣ Старого Свѣта, по всѣмъ отраслямъ землевѣдѣнія и естествознанія. Но на дѣлѣ выходитъ не такъ.— Объ Байкалѣ писали и упоминали въ своихъ трудахъ: Ибрантъ—Идесъ, Бель, Ланге, Миллеръ, Гмелинъ, Фишеръ, Палласъ, Клапротъ, Шоазъ, Георги, Эрманъ, Ганштейнъ, Леонгардъ, Риттеръ, Этцель (O' Etzel), Гумбольдъ, Шварцъ, Радде, Измайлова, Семивскій, Меглицкій, Турчаниновъ, и др., не упоминавшая уже объ авторахъ многихъ мелкихъ статей, появлявшихся въ разное время, въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Изъ всѣхъ этихъ путешествій и описаний въ настоящее время мож-

но извлечь весьма удовлетворительная (а по многимъ отраслямъ даже и весьма подробная) свѣдѣнія о характерѣ береговъ, ихъ образованіи и геологическомъ строеніи, о флорѣ и фаунѣ, окружающей мѣстности, о климатѣ соѣдней страны и о нѣкоторыхъ особенностяхъ и свойствахъ этого обширнаго водоема. Но гидрографія этого замѣчательнаго бассейна весьма мало обработана, и до сихъ поръ остается какъ бы вовсе нетронутою. Несмотря на длинный рядъ иностраннѣхъ и русскихъ имёнъ путешественниковъ, странствовавшихъ по Байкалу и писавшихъ о немъ, не смотря на то, что озеро это находится только въ 60 верстахъ отъ средоточія всей образованной и ученой дѣятельности Восточной Сибири,—о глубинѣ сего мы почти ничего не знаемъ положительнаго. Можетъ быть скажутъ, что подобный вопросъ не представляетъ никакого интереса ни въ практическомъ, ни въ научномъ отношеніяхъ, и что поэтому на него не было обращено до сихъ поръ никакого вниманія? Это не со всемъ такъ!—Извѣстно, что для вѣрнаго и точнаго понятія о какой либо странѣ, о какой либо отдѣльной мѣстности, недостаточно одного только плана ея съ правильнымъ очеркомъ теченія рѣкъ, направленія горныхъ хребтовъ и проч., но при этомъ важное мѣсто занимаютъ и вертикальные разстоянія, т. е. возвышенія извѣстныхъ пунктовъ относительно другъ друга.— Какое могли бы мы вывести сужденіе о характерѣ и климатѣ Швейцаріи, имѣя подъ руками одну только вѣрную ея карту, на которой не были бы означены высоты главнѣйшихъ вершинъ Альповъ? Какое бы мы могли имѣть понятіе о свойствахъ и измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря, не имѣя никакихъ свѣдѣній о его глубинѣ? Но кромѣ этого, вопросы о высотахъ и глубинахъ получаютъ особенно важное значеніе при сужденіи о геологическихъ переворотахъ, произведшихъ образованіе извѣстной мѣстности, такъ напримѣръ: геологъ Меглицкій, въ противность мнѣній другихъ путешественниковъ, описывавшихъ Байкалъ, полагаетъ, что русло озера образовалось не отъ внезапнаго провала горъ, но есть скорѣе естественная продольная долина. Натуралистъ Радде замѣчаетъ, что при промѣрахъ глубины озера вблизи береговъ, ему неоднократно приходила мысль,

ЧТО СТОЛЬ значительныя крутизны, которые онъ тутъ находилъ, могли быть произведены лишь внезапными, насильственными дѣйствіями подземныхъ силъ. Слѣдовательно вопросъ о глубинахъ играетъ важную роль въ сужденіяхъ о правильности того или другаго мнѣнія. Народная молва придаетъ Байкалу характеръ *бездоннаго* моря; близъ береговъ его, какъ утверждаютъ, видны въ тихую погоду цѣлые скалы, цѣлые лѣса огромныхъ деревьевъ, какъ бы провалившіеся вмѣстѣ съ берегами въ бездну озера, въ эпоху переворота. Всѣ эти разсказы могутъ подтвердиться, всѣ эти вопросы могутъ разрѣшиться только съ помощью точныхъ и опредѣлительныхъ свѣдѣній о глубинѣ Байкала, о характерѣ и составѣ его дна.

Въ книгѣ Семивскаго: *Новѣйшил любопытныя и достовѣрныя повѣстованія о Восточной Сибири, Спб. 1817 года,* находимъ слѣдующія свѣдѣнія: «Глубина Байкала не во всѣхъ еще мѣстахъ извѣстна и опредѣлительна. Но тамъ, гдѣ въ разные времена дѣланы были наблюденія, или измѣренія, особенно близъ южныхъ береговъ его, начиная отъ Посольской гавани, иначе Прорвою называемой, къ устью рѣки Селенги и далѣе къ сѣверо-востоку, найдено, что Байкалъ имѣеть глубины отъ 6 до 50 футовъ, или отъ одной до 7 сажен., а при нѣкоторыхъ сѣверозападныхъ его берегахъ, не подалеку отъ истеченія изъ него Ангари измѣreno до 150 саженей (*); во многихъ же мѣстахъ дна его никакъ достать не могли». Г. Радде находилъ во многихъ мѣстахъ (вдоль западнаго берега, отъ острова Ольхона до истока Ангари), на разстояніи не болѣе одной версты отъ берега, глубину въ 500 и 600 фут., а при одномъ промѣрѣ не нашелъ дна и на 700 футахъ (Вѣсти. Имп. Рус. Геogr. Общ. кн. V 1857 года). Гг. Сельскій и Кюхельбекеръ, дѣлавшіе промѣръ Баргузинской губы зимою 1837 года, нашли въ полуверстѣ отъ берега 15 саж., въ 5 верстахъ далѣе 20 саж. и въ 10 верстахъ 25 саж. (**). Въ статьѣ г. Щукина:

(*) Вѣроятно 7-ми футовой мѣры.

(**) Сажени 7-ми футовой мѣры.

Море или озеро Байкалъ, просто сказано, что глубина озера вообще очень велика, и при этомъ помянуто, что *когда-то кто-то* опускалъ въ воду веревку въ нѣсколько сотъ саженей, съ привѣшеною къ концу ея болѣшею тяжестю, но что дна достать не могли. Вотъ всѣ наши свѣдѣнія о глубинѣ Байкала.

Предположеніе о проведеніи телеграфной линіи отъ Казани до береговъ Тихаго океана, послужило поводомъ къ измѣрению глубины Байкала. Для проложенія черезъ Байкалъ телеграфнаго каната, надобно было получить точныя свѣдѣнія о фигурѣ и свойствѣ грунта его дна.—Поэтому, въ октябрѣ 1859 года, было поручено лейтенанту Кононову произвести промѣръ Байкала отъ Листвяничной пристани къ Посольскому монастырю, причемъ завѣдывающій байкальскимъ пароходствомъ членъ сотруд. Сибир. Отдѣла г. Безносиковъ, со всегдашней готовностью содѣйствовать усилѣху всякаго полезнаго дѣла, предложилъ въ безвозмездное распоряженіе г. Кононова пароходъ «Бенардаки».

Для удобнѣйшаго бросанія лота и подниманія его изъ воды, на кормѣ парохода (на ютѣ) были установлены выюшки, на которыхъ навивался лотлинь (веревка, назначенная для промѣра). Двѣ свинцовые гири (лоты) были вѣсомъ: одна въ 15 фунтовъ, другая въ 1 пудъ.—Первая назначалась для измѣренія малыхъ глубинъ, а вторая большихъ; но при большихъ глубинахъ обыкновенно привязывались обѣ гири къ лотлинию. Длина всего лотлиня была до 1000 саж. (*), а вѣсъ до 19 пудовъ.

Окончивъ всѣ предварительныя приготовленія и установивъ на кормѣ парохода выюшки для спуска лота, лейтенантъ Кононовъ, 26 октября, въ 10 часовъ утра, снялся съ якоря и направился отъ Листвяничной пристани къ Посольску. Глубина у пристани была 8 фут., но чрезъ 50 саж. отъ нея брошенный лотъ показалъ уже до 90 саж. Грунтъ—камень, продолжающей

(*) 6-ти футовой мѣры.

ся отъ самаго берега. Слѣдя далѣе, снова бросили лотъ противъ мыса Сытаго: глубина была 196 саж., грунтъ иль съ пескомъ. Продолжая слѣдоватъ этимъ курсомъ, на траверзѣ (на противъ) зимовья въ Солонцовой пади, въ разстояніи отъ берега около 250 саж., лотъ показывалъ глубину уже 700 саж., при томъ же грунте. Каждое измѣреніе такихъ большихъ глубинъ требовало не мало времени: лотъ спускался до дна въ теченіи получаса; на подъемъ его изъ воды съ такой глубины нужно было употребить отъ 4 до 5 часовъ. Поэтому послѣднимъ измѣреніемъ окончилась работа этого дня.

Столь значительная глубина (700 саж.), встрѣченная только въ 250 саженяхъ отъ берега, заставляла предполагать, что далѣе, къ срединѣ озера, глубины будутъ столь велики, что имѣвшимся лотомъ нельзя будетъ достать дна. Поэтому лейтенантъ Кононовъ, желая воспользоваться благопріятствовавшею погодою, весьма рѣдкою на Байкалѣ въ осеннее время, рѣшился отправиться къ устью р. Бугульдеихи, отъ которого до устья рѣки Селенги ширина Байкала по картѣ 26 верстъ, и по свѣдѣніямъ известно было, что озеро становится здѣсь ранѣе прочихъ мѣстъ, а по слухамъ, что глубина здѣсь меньше. Поэтому, подойдя къ устью Бугульдеихи, лейтенантъ Кононовъ, 27 октября, началъ промѣръ отъ берега на шлюпкѣ, правѣ буруновъ Бугульдейхскаго мыса, по направленію поперегъ Байкала, къ среднему устью р. Селенги. На этомъ пространствѣ глубина увеличилась весьма соразмѣрно. Начинаясь отъ берега съ 3 футовъ, при грунте изъ песка и дресвы, она постепенно переходила въ 4, 5, $6\frac{1}{2}$ и 7 фут., въ разстояніи около $\frac{1}{2}$ версты отъ берега, и потомъ въ 8, 9, 13, 15, 17, 18 и 21 футъ, на разстояніи отъ берега около $2\frac{1}{2}$ верстъ. Въ первомъ промежуткѣ грунтъ былъ мелкій камень съ пескомъ, во второмъ крупный камень съ пескомъ. Къ вечеру 27 числа окончили промѣръ на $58\frac{1}{2}$ футахъ, въ разстояніи $3\frac{1}{2}$ верстъ отъ берега.

Утромъ 25 октября промѣръ продолжался на шлюпкѣ, но въ 10 часовъ утра, дойдя до глубины 22 саж., въ разстояніи отъ берега до $5\frac{1}{4}$ верстъ, начали снова бросать лотъ съ паро-

хода. Послѣдовательныя глубины были 29 и 35 саж., грунтъ—камень съ пескомъ. Для того, чтобы пароходъ не сносилось промѣриваемаго направлени¤, онъ уклонялся поперемѣнно то въодну, то въ другую сторону отъ прямаго направлени¤, т. е., говоря проще, шелъ зигзагами, малымъ ходомъ, по 3 узла ($5\frac{1}{4}$ верстъ) въ часъ; приходя на избранный курсъ, останавливали машину и бросали лотъ, что повторялось чрезъ каждыя $\frac{1}{4}$ часа. Измѣряемая такимъ образомъ глубина, постепенно возрастаю, дошла наконецъ до 80 саж., грунтъ мелкая дресва съ пескомъ, а въ разстоянїи 12 верстъ отъ Бугульдейхскаго мыса 210 саж., грунтъ черный иль. Это была наибольшая глубина, найденная на этомъ направлени¤; далѣе къ устью Селенги она начала постепенно уменьшаться такъ, что слѣдовавшій за ней промѣръ показалъ уже 205 саженъ, грунтъ черный иль; далѣе 190, 165, 135 и 105 саж., въ разстоянїи 19 верстъ отъ Бугульдейхскаго мыса, и 7 верстъ отъ средняго устья р. Селенги. Далѣе глубина начала уменьшаться еще быстрѣе, а именно 33, $24\frac{1}{2}$, $7\frac{1}{2}$, 5 и 4, пока не окончилась $3\frac{1}{2}$ саженями, въ разстоянїи до 3 верстъ отъ средняго устья Селенги. Ледъ, уже покрывавшій это остающееся пространство, воспрепятствовалъ дальнѣйшему промѣру до берега, который здѣсь впрочемъ и не былъ весьма важенъ потому, что былъ доведенъ уже до весьма небольшой глубины. Грунтъ на всей этой половинѣ ширины Байкала, ближайший къ р. Селенгѣ, черный иль.

Окончивъ такимъ образомъ промѣръ поперегъ самой узкой части озера, лейтенантъ Кононовъ отправился къ Прорвинской гавани, отъ которой ему, между прочимъ, было поручено сдѣлать береговой промѣръ къ Посольску. Глубина на этомъ протяженїи, въ разстоянїи отъ берега до $2\frac{3}{4}$ верстъ, была найдена вездѣ ровная, отъ 5 до $5\frac{1}{2}$ саж., грунтъ—песокъ. Дойдя до Посольска, пароходъ взялъ курсъ къ Листвяничной станціи и началъ производить промѣръ на этомъ направлени¤. На разстоянїи $5\frac{1}{2}$ верстъ отъ Посольска глубина была найдена $16\frac{1}{4}$ саж., грунтъ—песокъ, далѣе на разстоянїи $6\frac{3}{4}$ верстъ 95 саж., при томъ же грунтѣ. Слѣдяя далѣе на траверзѣ (на противъ)

Бакланова камня, въ примѣрномъ разстояніи отъ Посольска $24\frac{1}{2}$, и отъ Листвиличного мыса до $58\frac{1}{2}$ верстъ; глубина была найдена 430 саж., грунтъ иль, а еще далѣе на траверзѣ Еловыхъ воротъ, въ примѣрномъ разстояніи отъ Посольска 37 верстъ и отъ Листвиличного мыса 46 вер., 802 саж., грунтъ—камень. Это оказалось наибольшая глубина озера, изъ всѣхъ найденныхъ при настоящемъ измѣреніи, потому что слѣдующій за тѣмъ промѣръ на траверзѣ Голоустной, въ примѣрномъ разстояніи $48\frac{1}{2}$ верстъ отъ Листвиничной, показалъ уже только 670 саж., при томъ же грунтѣ. Этимъ окончился промѣръ Байкала.

Такимъ образомъ точный и довольно подробный промѣръ былъ произведенъ только по одному направлению, а именно, отъ Бугульдейхскаго мыса къ устью р. Селенги. Въ другомъ же направленіи, отъ Листвиничной къ Посольску, на разстояніи 83 верстъ, мы имѣемъ только 10 промѣрныхъ точекъ, изъ которыхъ 6 находятся вблизи береговъ и только 4 около средины озера. Но несмотря на эти, впервые полученные, не полныя и отрывочныя свѣдѣнія, они драгоценны уже потому, что мы изъ нихъ можемъ почертнуть первыя точные понятія объ общей фігуру дна этого озера. Смотря на составленные по этимъ промѣрамъ разрѣзы, не трудно замѣтить, что сѣверный берегъ озера вообще приглубѣе южнаго, и также, что наибольшая глубина озера находится ближе къ первому берегу, чѣмъ ко второму. Такъ напримѣръ: между Бугульдехой и Селенгой наиболѣе глубина 210 саж. находится въ разстояніи 12 верстъ отъ сѣвернаго и въ 14 верстахъ отъ южнаго берега.—Наибольшая глубина 802 сажени, найденная между Листвиничной пристанью и Посольскимъ монастыремъ, находится въ $11\frac{1}{2}$ верстахъ отъ первого берега (отъ Голоустной), и въ $26\frac{1}{2}$ верстахъ отъ второго (устѣе р. Ивановки). Кромѣ этого оказывается, что дно Байкала у сѣвернаго берега вдругъ обрывается на значительную глубину, тогда какъ у южнаго имѣть склонъ болѣе пологий и болѣе правильный. Въ этомъ отношеніи для насъ особенно интересенъ промѣръ противъ зимовья въ Солонцовской пади: здѣсь, въ 250 саженяхъ отъ берега, глубина оказалась въ 700 саж.

значить береговыя кручи падаютъ здѣсь на дно озера подъ угломъ $67\frac{1}{2}^{\circ}$ къ горизонту.—Такое же точно несходство въ фи́гурѣ дна сѣвернаго и южнаго береговъ Байкала, замѣчается также и на пространствѣ между Бугульдеихой и р. Селенгой. Здѣсь отъ мыса Бугульдейскаго глубина хотя и увеличивается постепенно и равномѣрно, но конечно это есть слѣдствіе наноса рѣки Бугульдеихи, потому что далѣе въ разстояніи 10 верстъ отъ Бугульдейскаго мыса глубина съ 80 саж. вдругъ увеличивается на 200 и потомъ, уменьшаясь весьма постепенно, снова доходитъ до 33 и $24\frac{1}{2}$ саж., въ разстояніи 6 верстъ отъ средняго устья рѣки Селенги, гдѣ конечно точно также дно Байкала подвержено наносамъ изъ этой рѣки. Дѣйствіе таковыхъ наносовъ уже давно замѣчено при устьяхъ всѣхъ большихъ и малыхъ рѣкъ и рѣчекъ, вливающихся въ Байкалъ. Но въ особенности это должно быть замѣтно при устьѣ такой большой рѣки, какъ Селенга, что подтверждается на самомъ дѣлѣ. На памяти старожиловъ, устье р. Селенги вдалось въ озеро около 20 верстъ, такъ что изъ этого можно вывести заключеніе, не лишенное нѣкотораго вѣроятія, что можетъ быть и меньшая (сравнительно съ другою частію) глубина Байкала въ этомъ мѣстѣ, происходитъ отъ наносовъ р. Селенги, осаждающихся на дно озера и уменьшающихся постепенно его глубину. Дѣйствіе такихъ наносовъ, конечно, продолжается и теперь, и конечно должно продолжаться и впредь, такъ что со временемъ эта узкая часть Байкала между Бугульдеихой и Селенгой, засоряемая наносами изъ обѣихъ этихъ рѣкъ, сдѣлается конечно еще уже и мельче. Можетъ быть даже, что въ послѣдствіи дельты обѣихъ рѣкъ, вдвигаясь все далѣе и далѣе въ озеро, наконецъ сойдутся, и тогда посреди озера явится низменный перешеекъ, раздѣляющій его на два отдѣльныхъ озера, который въ свою очередь будетъ разрѣзанъ только узкимъ русломъ, чрезъ которое воды притоковъ верхняго озера будутъ вливаться въ нижнее, и изъ него уходить далѣе въ р. Ангару.—Сдѣланній въ настоящее время промѣръ этой узкой части Байкала между Бугульдеихой и Селенгой, важенъ еще потому, что чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ можетъ послужить основаніемъ для повѣрки глубины Байкала, и для из-

слѣдованія измѣненій глубины въ этомъ мѣстѣ, проицедшихъ въ извѣстный промежутокъ времени. А это, въ свою очередь, можетъ повести къ опредѣленію степени вліянія и дѣйствія рѣчныхъ наносовъ изъ Селенги и Бугульдехи на уменьшеніе глубины Байкала.

За тѣмъ произведенный въ настоящее время промѣръ не решаетъ еще положительнымъ образомъ вопросъ о *наибольшей глубинѣ* Байкала. Мы видѣли, что между Посольскимъ и Листвиличной было измѣрено только 4, или даже только 3 глубины посреди озера, и затѣмъ около наибольшей изъ нихъ—802 сажени, находится неизслѣдованного пространства въ одну сторону на $13\frac{1}{2}$ верстъ, а въ другую на $7\frac{1}{2}$ верстъ, на которомъ глубина можетъ быть окажется и болѣе найденной въ настоящее время. Вообще же теперь можно уже допустить съ иѣкоторою вѣроятностію, что глубина Байкала простирается до 1000 саж., или отъ 6000 до 7000 футовъ, и теперь уже можно дать иѣкоторую достовѣрность тому случаю, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ между Листвиличной пристанью и р. Переемной, въ недальнемъ разстояніи отъ здѣшняго берега на 1000 саженской глубинѣ не могли достать дна.—Весьма интересно было бы сдѣлать сравненіе этой огромной глубины озера съ глубинами другихъ озеръ всего свѣта.—Не могу не сожалѣть, что въ настоящее время здѣсь у меня нѣть источниковъ, изъ которыхъ можно бы было извлечь материалы для подобнаго сравненія.

Д. РОМАНОВЪ,
Дѣйст. Чл. Общества